

Чжан Хуншань

УДК 398(=161.3)(043.3)+ 398(=581)(043.3)

Кафедра китайской филологии, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ТРАДИЦИОННЫЙ НАРОДНЫЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ БЕРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

Сопоставляются белорусские и китайские обычаи и обряды, представления и поверья, связанные с беременностью женщины. Отмечается, что в них сохранились рудименты мифологически-религиозного мышления обоих народов, отражены традиции народной медицины, взгляды на мир, моральные нормы и ценности.

Ключевые слова: Китай, Беларусь, беременная женщина.

Образец цитирования: Чжан Хуншань. Традиционный народный кодекс поведения беременной женщины в Беларуси и Китае // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 2. С. 65–72.

Chzhan Khunshan

Department of Chinese Philology, Faculty of Philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

TRADITIONAL FOLK CODES OF CONDUCT OF A PREGNANT WOMAN IN BELARUS AND CHINA

The article compares Belarusian and Chinese customs and ceremonies, ideas and beliefs related to a woman's pregnancy. It is not that they preserved the rudiments of the mythological and religious thinking of both peoples, reflected the traditions of folk medicine, world views, moral norms and values.

Keywords: China, Belarus, pregnant woman.

For citation: Chzhan Khunshan (2021) Traditional folk codes of conduct of a pregnant woman in Belarus and China. Sophia, 2, 65–72 (in Russ.).

Автор:

Чжан Хуншань – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры китайской филологии филологического факультета БГУ.

zhanghongshan1988@mail.ru

Author:

Chzhan Khunshan – PhD in philology, senior lecturer of the department of classical philology of the philological faculty, BSU.

Многие и белорусские, и китайские традиции и обряды связаны непосредственно с зачатием и рождением ребенка. Рождение детей – важное событие в жизни не только каждого человека и отдельной семьи, но и всего общества. Появление ребенка считается огромной ценностью, защищает и укрепляет семью. Родовая обрядность,

которая присуща в различных этнических проявлениях всем народам мира, прошла долгий и сложный путь развития. В этой обрядности закреплены черты миропонимания этноса, его исторический опыт, преимущественно на ранних этапах развития.

Обрядность, связанная с беременностью и рождением ребенка, а также соответствующая поэзия сохранилась у белорусов лучше, чем у других восточнославянских народов. Это наследие подчеркивает особенно прочную связь белорусского фольклора с мифологическими корнями, его относительный консерватизм и самодостаточность. Вместе с тем, **функциональное назначение** белорусских и китайских обычаев, обрядов и поэзии, связанных с появлением на свет ребенка, **универсально**: все фольклорные элементы в комплексе предназначены для того, чтобы облегчить страдания роженицы и обеспечить счастливую судьбу новорожденного.

У белорусов много предрассудков и запретов, примет и ограничений было связано прежде всего с поведением беременной женщины. В этом своеобразном кодексе женского поведения присутствуют реликтовые черты местной языческой и христианской мифологий. Некоторые из суеверий были основаны на жизненном опыте и имели практический характер. Беременной женщине строго запрещалось работать во время больших праздников, особенно на Рождество, поскольку считалось, что из-за этого у ребенка может появиться какой-либо физический недостаток. Так, в народе верили, что, «если в такое время женщина, например, пришивает пуговицы к рубашке и кто-то это увидит, то ребенок обязательно родится с пуговицей (бородавкой) на лице или на ухе. Если же женщина на праздник гладит рубашку (и это кто-то увидит), то у ребенка весь бок будет красный» [1, с. 8].

Беременной женщине нельзя было долго смотреть на себя в зеркало или в воду (иначе ребенок мог родиться косоглазым или с бельмом на глазу). Будущая мать должна была избегать любого испуга. Ей нельзя было смотреть на покойника, даже если умирал кто-либо из самых близких людей. Если в деревне случался пожар, беременной женщине, даже если она испугалась, запрещалось дотрагиваться руками до лица или других открытых частей тела. Женщине нельзя было всматриваться в людей с увечьями, тем более кого-то из них передразнивать. Даже если приходилось имитировать чью-либо манеру разговора, беременная должна была обязательно уточнить, что «никого не дразнит, лишь говорит, как тот сказал». Считалось, что даже неуживчивый характер будущей матери, её склонность к ссорам могут в будущем навредить ребенку. Муж беременной также должен был остерегаться, чтобы не сказать дурное слово в нехорошее время [2, с. 512]. Очень распространен был запрет беременной женщине ходить на похороны, на кладбище, смотреть на покойника. Считалось, что это навредит ребенку – он потом может всю жизнь тяжело болеть либо у него будет болезненный цвет лица. Если будущая мать все же должна была идти на похороны, то она обязана была «обезопасить» ребенка и, чтобы избежать неприятностей, привязать к поясу красную нитку либо повязать голову красным платком [3, с. 19].

Беременной нельзя было надевать чужую одежду, так как ребенок мог умереть не рожденным. Чтобы не спровоцировать тяжелые роды и не навредить ребенку, будущей матери нельзя было переступать через коромысло, веревки, нитки, приготовленное перевязло для снопа, также нельзя было что-либо из одежды зашивать на себе либо пришивать на себе пуговицу. Причем последнее касалось не только самой беременной, но и её близких. В последние месяцы перед родами рекомендовалось не пользоваться прялкой, так как она считалась принадлежностью колдунов и ведьм [1, с. 136].

Считалось, что если беременная женщина варила кашу (а в это время в доме не ходил какой-то чужой человек) и каша «выбегала» из горшка или если из печки выпадал кирпич, тогда у этой женщины мог случиться выкидыш. Согласно белорусским народным верованиям, беременной вообще лучше было ничего не делать при людях. Если же будущей матери предстояло работать не одной, то она должна была положить в обувь хмель, чтобы отвести от себя сглаз [1, с. 136].

В исследовании А. Федосика сказано, что «белорусская беременная женщина должна была не выбрасывать, а есть хлебные крошки, чтобы ребенок был красивым, ей разрешалось красть горох, чтобы у ребенка были кудрявые волосы, не запрещался физический труд, более того, считалось, что урожай будет хорошим, если она посадит картошку, свеклу, огурцы» [4, с. 36].

Все эти запреты, предостережения и рекомендации были направлены на то, чтобы защитить будущего ребенка от возможных болезней, физических и умственных недостатков. Чтобы ребенок родился здоровым, будущая мать должна была придерживаться всех принятых в народе ограничений.

Интересно, что, согласно различным исследованиям, некоторые обычаи в разной местности противоречат друг другу. Так, И. Казакова отмечает, что беременной женщине нельзя было носить одежду с узелками, с завязанными поясами, с тесемками, чтобы не навлечь тяжелые роды [1, с. 9]. В то же время, согласно сведениям энциклопедического словаря «Мифология белорусов», ребенок не будет бояться сглаза, если беременная будет всегда носить фартук [2, с. 512] (а ведь его пояс именно **завязывается** на талии).

В традиционном мировоззрении белорусов характерно двойное отношение к беременной женщине, поскольку в этот период она является своеобразным проводником между мирами.

С одной стороны, считается, что она может приносить несчастье, неудачу отдельному человеку, обществу. Так, «при выезде на лен» загубить его урожай могла будущая мать (а точнее её будущее дитя) [2, с. 511]. Также, «если на крыше дома, где жила беременная женщина, кричал филин или долго и сильно куковала кукушка (это означало быструю смерть кого-то из этой семьи), тогда беременную отправляли пожить к кому-либо из близких родственников в другой дом» [1, с. 9]. Сужались социальные функции беременной и в плане семейной обрядности: ей запрещалось присутствовать при некоторых свадебных действиях (например, при надевании чепца (повязывании платка) невесте) [2, с. 511].

С другой стороны, беременная женщина считается олицетворением плодородия, продуцирующих сил природы, в связи с чем ей приписывается ряд положительных магических способностей. Так, белорусы Подвинья верили, что излечить от бесплодия можно, если в новый дом бездетной семьи первой войдет беременная [2, с. 512].

Интересно, что на большей территории Беларуси обычаи не позволяли беременной ходить к кому-либо с целью одолжить какую-нибудь вещь, так как ей могли не дать того, что она просила, а бросить вслед песок или глину, и тогда будущему ребенку придётся всю жизнь жить в бедности. В то же время на Полесье, наоборот, советовали беременной женщине почаще ходить к соседям и знакомым, чтобы попросить что-нибудь в долг. Считалось, что она может встретить человека, у которого «легкая рука», и тогда у неё будут быстрые и легкие роды. При этом, согласно народным

убеждениям, если беременная просит что-либо одолжить, то нужно обязательно ей это дать, иначе эта вещь все равно пропадет («ее съедят мыши») [3, с. 24].

В древнем Китае люди были сильно привязаны к семье, верили, что наличие большого количества детей олицетворяет благополучие и счастье семьи, которая и по сей день является для китайцев одной из наибольших ценностей. Традиционными и в то же время универсальными пожеланиями в Китае являются «огромная семья и огромное семейное хозяйство», «множество детей и внуков», «процветание семьи пять поколений подряд» [5, с. 124–126].

Важнейшим событием в китайской семье считается рождение ребенка, которое вместе с постройкой дома и свадьбой составляет «три больших и счастливых события».

Для китайцев, как и для других народов, всегда очень важно было обеспечить защиту новорожденному. Чтобы семья процветала, а ребенок успешно рос и развивался, должны были соблюдаться некоторые правила. В связи с этим особое внимание уделялось обрядам, которые должна соблюдать женщина во время беременности. Эти обряды были сформированы и даже достаточно подробно записаны уже в глубокой древности, начиная с правления династии Хань.

Одним из традиционных китайских суеверий является «бу цзюэ чжи юэ» («в этом месяце рожать ребенка плохой признак»). Так, китайцы считали, что рожать ребенка в январе, мае и июле – плохо, поскольку это может навлечь несчастья не только на беременную, но и на всю семью.

Ин Чао, проживавший во времена династии Хань (206 до н. э. – 220-е гг. н. э.), в своем трактате «Проникновенный смысл нравов и обычаев» писал, что «рожденным в январе и мае детям суждено оплакивать своих родителей», потому что январь и май обычно означают избыток энергии «ян» в организме. У рожденного в это время ребенка также наблюдается избыток энергии «ян», и это очень сильно вредит родителям и семье. Поэтому женщины старались, чтобы роды не пришлись ни на один из названных месяцев, но если ребенок всё же рождался в это время, то его в жизни ожидали большие трудности, вплоть до того, что от него могла отказаться собственная семья [6, с. 211–212].

Китайский народ называет беременность «дэ си» («получить радость»), «ю си» («иметь радость»), «цзянь си» («видеть радость») и еще множеством подобных вариантов, так как беременность считается удивительной радостью. Это радость не только для молодой пары, но и для всей семьи и даже всей деревни.

В прежние времена, когда узнавали о будущем ребенке, женская часть семьи приносила подарки будущей матери. Обычно это были яйца, красный сахар, детская одежда, детские шапочки и детская обувь.

Согласно народным поверьям, манеры, речь и поведение матери в период беременности сильно влияют на плод, поэтому традиционно считается, что беременной женщине нужно тщательно следить за физическим и психическим здоровьем, обращать внимание на питание и влияние внешней среды. Поскольку у беременных часто можно наблюдать различные недомогания, физиологические реакции, например, головокружение, рвоту, пристрастие к некоторым блюдам, слабость, опухшее лицо, то возникло множество табу, призванных защищать женщину и ее будущего ребенка.

Табу возникали по двум причинам. Во-первых, еще в древние времена люди считали, что беременная женщина очень ранимая и даже невезучая. Во-вторых, плод во время созревания должен надежно оберегаться, поэтому следует обращать внимание

на то, что окружает беременную женщину. Китайские табу довольно разнообразны, их и сейчас придерживается большинство семей.

В китайской народной культуре обряды и ритуалы, а также поверья, связанные с рождением детей, охватывают и внутриутробный период развития ребенка. Многие суеверия связаны с поведением беременной женщины. Согласно народной традиции, существует специальная диета для беременных. Голодать будущей матери ни в коем случае нельзя. Однако некоторые продукты беременным в пищу употреблять не рекомендуется. Например, нельзя есть зайчатину, так как ребенок может родиться с заячьей губой. Это суеверие зародилось во время правления династии Восточная Хань (25–220 гг.), впервые его описал великий китайский ученый Ван Чун в своей книге «Лунь Хэнь». Нельзя беременным употреблять в пищу мясо собак. Считается, что, поскольку собаки кусаются, то и дети могут родиться злыми и кусачими. Это суеверие берет свое начало со времен династии Тан (618–907 гг.). Воздерживаются будущие матери и от ослиного мяса, чтобы ребенок не был непослушным. Нельзя также есть крабов, так как, согласно народным представлениям, это может вызвать трудные роды и обильное слюнотечение у ребенка. Нельзя есть черепах, потому что у ребенка может быть очень короткая шея. Беременные женщины также воздерживаются от употребления в пищу свежего имбиря. Древнее поверье говорит о том, что если беременная женщина будет есть имбирь, то ребенок родится некрасивым или с шестью пальцами на ногах или руках. Это суеверие распространилось со времен династии Восточная Хань [8, с. 182–184].

Считалось, что беременной женщине необходимо присутствовать во время праздничных и счастливых моментов в жизни семьи, например, во время строительства верхней части дома, поскольку строить нужно в самый счастливый день и в самый счастливый час. Однако беременным нельзя было присутствовать при рытье колодца, так как из-за этого вода в нем может быть грязной или терпкой. Также нельзя было присутствовать во время изготовления вина или производства сыра. Будущая мать не должна была заниматься шелководством и сталкиваться с теми людьми, которые занимаются этим ремеслом. Подобное мировоззрение – двойственное отношение к беременной – характерно и для белорусов, о чём говорилось выше.

Некоторые приметы связаны с практическими наблюдениями. Так, нельзя туго затягивать пояс на одежде – это может вызвать уродство ребенка. Супругам нежелательно совершать половые акты, чтобы беременность не прервалась.

В китайской традиции беременной женщине не стоит смотреть на роды другой женщины, иначе она накличет трудные роды себе. Беременная не должна входить в спальню новобрачных и видеть там невесту, так как это может навлечь на невесту несчастье. Не разрешается беременным смотреть на змей, иначе у ребенка будет высунутый язык. Также лучше не смотреть кукольные спектакли, иначе ребенок может быть бесхарактерным. Беременным женщинам нежелательно нянчить чужого ребенка, иначе он может сильно заболеть. Не рекомендуется беременным и сидеть в беседах, увитых виноградом, так как там на них может напасть порочный дух.

По древним китайским представлениям беременная женщина считается нечистой, поэтому ей нельзя приходить в храм. Стоит отметить, что подобных взглядов придерживались и белорусы. В Беларуси молодой матери в течение сорока дней после родов запрещалось посещать церковь.

Некоторые китайские приметы, связанные с запретами для беременных, очень похожи на белорусские приметы и поверья. Так, и белорусы, и китайцы считали, что беременным не следует мотать нитки, так как шея ребенка может быть обмотана пуповиной. Нельзя и переступать через некоторые предметы – это может вызвать тяжелые роды.

Беременным китаянкам не рекомендовалось оглядываться, проходя через ворота, так как это может вызвать выкидыш. Им не разрешалось ходить в соседние деревни без крайней необходимости, а если все-таки приходилось это делать, то сначала нужно было принести жертвы духам земли, иначе злые духи чужого локуса могли помешать беременной женщине.

В доме, где была беременная, всем домочадцам также следовало соблюдать осторожность. Существовали даже запреты на определенные действия. Например, в доме нельзя было переносить кровать, шкаф и другие крупные предметы мебели; запрещалось прибивать доски к стене гвоздями, да и вообще производить громкие звуки.

Для беременных существовали специальные лекарства, которые укрепляли их организм и при этом не вредили ребенку в утробе. Будущая мать должна была тщательно следить за своим здоровьем, отдыхать, тренировать дыхание.

Существует старинный народный обычай – предугадывать, кто родится – мальчик или девочка. Ещё в Древнем Китае существовало прогнозирование пола ребенка. В каждом районе были свои приметы, которые указывали на рождение мальчика либо девочки. Например, в провинции Ляоси есть три способа угадывания пола ребенка:

1. В первую брачную ночь пары родственники прислушиваются, кто из молодоженов заговорит первым: если муж – сначала родится мальчик; если жена – девочка; если же никто так и не заговорит – ребенок будет немой. Поэтому если пара хочет мальчика, то во время брачной ночи первым обычно говорит муж.

2. В Китае существует пословица: *«Левая – мальчик, правая – девочка»*. Близкие тайком наблюдают, с какой ноги беременная женщина входит в дверь: с левой – в семье родится мальчик, с правой – девочка. Если в ответ на окрик будущая мать оглядывается назад через левое плечо – родится мальчик, если через правое – девочка. Если при ходьбе тело женщины наклонено влево, будет мальчик, а если вправо, то следует ждать девочку.

3. Другая китайская пословица гласит: *«Тянет на кислое – к мальчику, тянет на острое – к девочке»*. Если беременной хочется есть помидоры, виноград, яблоки, апельсины и другие кислые продукты, то родится мальчик, а если перец, лук, чеснок и другие острые продукты, то родится девочка [8, с. 64–78; 9, с. 46–55].

В некоторых районах центральных провинций Китая существует такое поверье: если плод чрезмерно активен – родится мальчик, а если наоборот – будет девочка.

На территории Центральной равнины распространена «формула расчета» пола будущего ребенка: *«Семь на семь – сорок девять, / Скажи, в каком месяце произошло зачатие? / Отними год рождения матери, / Добавь 19. / Нечетное число подскажет, что новорожденным непременно будет мальчик. / Четное число подскажет, что родится девочка»*.

В различных частях Китая существующие «формулы расчета» имеют отличия, некоторые из них звучат следующим образом: *«Сперва посчитай – семь на семь – сорок девять, / Затем спроси, когда произошло зачатие [имеется в виду месяц. – Ч. Х.], /*

Отними возраст беременной, / Затем добавь 18. / Нечетное число укажет, что родится мальчик, / Четное число укажет на девочку».

«Затем добавь 19» и «затем добавь 18». Обычно беременные использовали эти два способа расчета, но результаты получались противоположные. Какой же формуле верить? На самом деле цель людей, проводивших данные расчеты, заключалась в том, чтобы спрогнозировать рождение мальчика, а не девочки. Концепция, согласно которой ценили мужчин и презирали женщин, была одной из самых важных в многотысячной феодальной культуре Китая, и ее влияние пустило глубокие корни в народе [10, с. 35–38].

Для белорусской народной культуры также характерны приметы для определения беременности и прогнозирования пола ребенка. Так, на Полесье считали: если над чьим-то домом летает и кричит сова, то это значит, что там забеременела женщина. Беременность могли предсказывать сны: если женщине приснилась живая рыба или голенькие дети, то она ожидает ребенка [2, с. 511; 3, с. 16].

По ряду примет белорусы также пытались предсказать, кто родится: мальчик или девочка. Например, на востоке Беларуси считали, что если живот беременной женщины «выдается огурцом», то будет мальчик.

При первом шевелении плода с правой стороны белорусы предсказывали рождение мальчика, с левой – девочки (в отличие от упомянутой выше китайской приметы).

Некоторые приметы для определения пола ребенка у белорусов связаны с представлением, что «подобное вызывает подобное». Так, считалось, если на праздник в дом, где находилась беременная, первым войдет мужчина, то у неё родится сын, если женщина – дочь. Этот же принцип действует и при «разгадывании» снов беременной: если будущая мать видела во сне, что она ловит петуха или кота, то ожидали появления на свет мальчика, если курицу или кошку, – девочки [2, с. 512; 3, с. 17].

Предпочтения беременной женщины в еде также могли «подсказать» пол ожидаемого ребенка. При этом интересно, что в Китае считали, когда беременной хочется кислого, то это к рождению мальчика, а острого – к рождению девочки. У белорусов же до сих пор считается: если беременной женщине хочется кислого или соленого – это к мальчику, а если сладкого – к девочке.

Согласно некоторым исследованиям, белорусы могли предполагать пол будущего второго ребенка, наблюдая за первым. Так, если у новорожденной девочки на темечке волос было больше, чем на затылке, то предполагали, что вторым ребенком в этой семье будет мальчик. Если первое слово ребенка было «папа», то это означало рождение следующего мальчика, если «мама» – девочки [2, с. 512; 3, с. 17]. Согласно исследованиям Т. Кухаренок, на крестинах одного ребенка могли пытаться определить пол будущего: «После того, как повитуха ставила на стол миску с кашей, завязанную в скатерть, все присутствующие наблюдали, в какую сторону наклонится узел от скатерти: если в сторону кровати – родится девочка, если в сторону “угла” – мальчик» [3, с. 17].

Исходя из всего вышесказанного, видно, что когда женщина беременела, то самым важным для ее семьи было защитить и саму будущую мать, и ее ребенка. Как гласит китайская пословица, «Девять месяцев беременности, один день родов». Роды – главное и завершающее событие в процессе беременности. После долгого и сложного периода заботы о матери и будущем ребенке наступает время следующего жизненного цикла.

Таким образом, можно заключить, что обычаи и обряды, представления и поверья, связанные с беременностью женщины и рождением ребенка, – важная часть культуры

белорусского и китайского народов. В них сохранились рудименты мифологически-религиозного мышления наших предков, нашли отражение многолетние народные медицинские знания, взгляды на мир, моральные нормы и ценности.

И у белорусов, и у китайцев важное значение имеет кодекс поведения беременной женщины. Еще в древности люди понимали значение внутриутробного периода формирования человека. И у того, и у другого народа существовали определенные табу, запреты и ограничения для женщины, ожидающей появления ребенка. В китайской культуре для беременных женщин существовало гораздо больше ограничений, касающихся употребления в пищу некоторых продуктов. По фольклорным представлениям и белорусов, и китайцев, дородовый период чрезвычайно важен как для физического здоровья матери и ребенка, так и для формирования черт характера, человеческих качеств будущего сына или дочери.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казакова, I. В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / I. В. Казакова. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – 151 с.
2. Кухаронак, Т. Цяжарнасць / Т. Кухаронак, У. Філіпенка // Міфалогія беларусаў: Энцыкл. слоўнік / склад. I. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск: Беларусь, 2011. – С. 511–512.
3. Кухаронак, Т. I. Радзінныя звычаі і абрады беларусаў: Канец XIX – XX ст. / Т. I. Кухаронак. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 126 с.
4. Фядосік, А. С. Радзінная паэзія (функцыянальнасць абрадаў і абрадавай паэзіі, семантыка, жанравы састаў) / А. С. Фядосік // Сямейна-абрадавая паэзія. Народны тэатр. – Мінск: Беларус. навука, 2001. – С. 31–57.
5. 千年民俗文化／喻本伐主编 - 北京：清华大学出版社，2016 308 (Юй Бэньфа. Многолетняя фольклорная культура / Юй Бэньфа. – Пекин: Изд-во ун-та Цинхуа, 2016. – 308 с.).
6. 中国传统节日文化／杨琳著 - 北京：宗教文化出版社，2000.7 378 (Ян Линь. Китайские традиционные праздники / Ян Линь. – Пекин: Изд-во религиозной культуры, 2000. – 378 с.).
7. 陈果果. 中国经典儿歌 北京：2009. 35 (Чжэнь Гого. Китайские классические детские песенки / Чжэнь Гого. – Пекин, 2009. – 35 с.).
8. 邢莉著 图说中国诞生礼仪, 世界图书出版公司, 2007.12 (Син Ли. Иллюстрированное описание китайских родинных обрядов / Син Ли. – Пекин: Мировая издательская компания, 2007. – 252 с.).
9. 邢莉 中国女性民俗文化 北京 中国档案出版社，1995. 98 (Син Ли. Культура китайских женских обрядов и обычаев / Син Ли. – Пекин: Китайское архивное изд-во, 1995. – 98 с.).
10. 民间诞生礼俗／万建中著 北京：中国社会出版社，2006.09 217 (Вань Цзяньчжун. Народные родинные обряды / Вань Цзяньчжун. – Пекин: Китайское обществ.-науч. изд-во, 2006. – 217 с.).